

Л. А. Балыкова

**ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ
МЕМОРИАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ И. С. ТУРГЕНЕВА
(1754—1825)**

В основу этой статьи положены материалы готовящейся к публикации второй книжки Каталога мемориальной библиотеки И. С. Тургенева,¹ которая хранится в Орловском государственном литературном музее И. С. Тургенева (ОГЛИМТ). Вторая часть Каталога (далее: *Каталог*) представит читателю более полутысячи томов русской периодической печати: газеты, журналы, продолжающиеся издания, вышедшие в России с середины XVIII столетия до семидесятих годов XIX века. Подготовленный к печати *Каталог* является результатом работы группы научных сотрудников музея Тургенева (Е. В. Проца, Л. А. Балыкова, С. Л. Жидковой, С. Д. Симеоновой, Г. Н. Павловой, Л. М. Александровой); они составили подробное библиографическое описание периодических изданий мемориальной библиотеки, снабдив его книговедческим и историко-литературным комментарием — последний имеет целью представить тему «Тургенев — читатель периодической печати».

В 2006—2007 годах Тургеневское общество в Орле посвятило ряд своих заседаний обзору периодики из мемориальной библиотеки Тургенева. В своих докладах мы расположили материал в хронологической последовательности; в настоящей статье мы постараемся следовать тому же принципу. Но прежде — несколько предварительных замечаний.

Начнем с того, что так же как и весь корпус книжного собрания Тургенева, отдел периодики многослоен. Он насчитывает более семидесяти наименований периодических изданий, некоторые из них составляют целую подборку: сотни и более томов за несколько десятилетий.

¹ Первая книжка Каталога вышла более десяти лет назад: Библиотека И. С. Тургенева. Каталог / Сост. и автор вступит. ст. Л. А. Балыкова. Орел, 1994. Ч. 1: Книги на рус. языке. 208 с.

Немало раритетных изданий, выходявших не более года и весьма ограниченным тиражом. Иных было не достать уже в 1-ой половине XIX века. На книгах автографы, маргинальные записи, рисунки Тургенева и его братьев; большое количество изданий имеют тиснение и автографы В. Г. Белинского — как известно, библиотека критика была куплена Тургеневым после его смерти и в конце лета 1854 года ее доставили в Спасское. Целый ряд книжек отмечен автографами неустановленных лиц. Специалисты объясняют их наличие тем, что собиравший коллекцию журналов Белинский приобретал их у букинистов.² Уже первые исследователи книжного собрания — М. В. Португалов, А. М. Путинцев, затем Л. Р. Ланский столкнулись с трудностями установления первоначального владельца того или иного издания, что имеет особенное значение для характеристики масштаба библиотеки Тургенева и круга чтения писателя в разные периоды его жизни. Соглашаясь в основном с атрибуциями Л. Р. Ланского, выделившего книги Белинского, в том числе и периодику, из всего массива книжного собрания Тургенева, все же следует отметить, что в некоторых случаях им не было учтено наличие 2-х экземпляров одного и того же номера в таких изданиях, как «Вестник Европы», «Сын отечества», «Московский телеграф» и др. Наличие в некоторых из них маргиналий, сделанных рукой Тургенева, свидетельствует о том, что эти журналы приобретались в свое время как Белинским, так и Тургеневыми. Более подробное изучение владельческих автографов, маргинальных записей дает возможность скорректировать некоторые предложенные ранее атрибуции. Как бы то ни было, Тургенев, без сомнения, знал все периодические издания своей библиотеки, внимательно просматривал доставшиеся ему книги Белинского, хлопотал о доставлении ему Каталога библиотеки критика, особенно ожидал прибытия томов пушкинского «Современника» и «Отечественных записок».

Как известно, библиотека Тургенева весьма пострадала во время пожара 1839 года: главный господский дом в Спасском сгорел дотла, скорее всего тогда погибла большая часть книг, которыми пользовались хозяева. Надо думать, здесь были книжки, читанные будущим писателем в детские и отроческие годы, периодические издания в том числе. Уже в то время Тургенев придавал им большое значение. Так, первое дошедшее до нас его стихотворение — рифмованная загадка — посвящено периодической печати:

Я быстрой молнией лечу,
Пространства много пробегаю,
Однако ж всё бегу, бегу
И никогда мой бег не замедляю.

*ишдлжж 'ишдлжж'*³

² См. описание книг В. Г. Белинского в составе библиотеки И. С. Тургенева: Ланский Л. Библиотека Белинского // ЛН. Т. 55. С. 431—572.

³ ПССиП(1). Соч. Т. 1. С. 321.

Урон библиотеке нанесли и последующие события; особенно пострадала она после смерти писателя: «Охранная опись на книги не была составлена и до конца дела о вводе наследников в права наследства (в течение двух лет) библиотека оставалась без всякого присмотра <...>. С горечью пишут посетители Спасского в те годы о заброшенности Спасской усадьбы и расхищении обширной библиотеки», — констатирует Б. В. Богданов, предпринявший в 1950-е годы труд по описанию книжного собрания Тургенева.⁴ Надо отдать должное наследникам писателя: в 1885 году был составлен рукописный Каталог библиотеки, часть книг была вывезена из Спасского в орловский дом Галаховых, унаследовавших имение Тургенева. Мало-помалу увозили во Мценск и в Клейменово (родовое имение Галаховых) остававшиеся в усадьбе тома. Разумеется, родственники писателя, приезжавшие в Спасское, брали себе что-нибудь «на память», среди прочего, и книги. С. Л. Лавров, гостивший в имении покойного писателя летом 1900 года и, по-видимому, обсуждавший с «кузинами» (т. е. с О. В. Галаховой и С. П. Лихнякович) возможность устройства музея Тургенева в его доме, описывал в своих письмах к дочери опустевший особняк, «лишившийся портретной галереи, библиотеки, хорошей мебели, гардин на окнах».⁵ «Из всех разговоров его больше всего занимал разговор о книгах. Он беспокоился, как они разошлись и удастся ли их собрать, если придется восстанавливать Спасское», — вспоминала С. П. Лихнякович.⁶ Семь лет спустя дочь С. Л. Лаврова С. С. Матвеева писала, в связи с сообщением о пожаре в имении Тургенева, о невозможности в обозримом будущем осуществить мечту покойного отца и воссоздать сгоревший дом. Среди «немногих мелочей», вывезенных ею из Спасского в Варшаву, она упоминает о книгах и даже называет две из них: «Explication de peinture, sculpture, architecture et 9 gravures des artistes vivants exposés au Musée Napoléon le 1er novembre 1812» (Paris, 1812) и «Le chevalier de la Maison Rouge» par Alexandre Dumas (Paris, 1852).

Очевидно, дольше всех в Спасском оставались именно периодические издания; иные дошли до нас в плохом состоянии: обложки помяты, листы выцвели, порчены жучком, имеют следы сырости, копоти, сильно загрязнены, отделены от блока книги. Рассказывали, что «пришлые люди» (вероятно те, что бежали из Москвы после событий 1905 года) останавливались в необитаемом доме писателя⁷ и варварски обращались с остававшимися там книгами: листы шли на растопку пе-

⁴ См. статью Б. В. Богданова «Родовая библиотека И. С. Тургенева» 1951 г. (Машинопись. ОГЛМТ. Инв. 24 нв. С. 3).

⁵ *Молеева Н. М.* (Лаврова). Лавровы Ливенские // Тургениана. Сб. ст. и материалов / Сост. Л. А. Балыкова, Л. В. Дмитрюхина. Орел, 1999. Вып. 2—3. С. 158. Выделено мною. — Л. Б.

⁶ Там же. С. 161.

⁷ Некоторые сведения о «допожарном» Спасском содержатся в неопубликованных воспоминаниях С. А. Тенькова «Семья Галаховых» (конец 1920-х гг.?) (ОГЛМТ. Инв. 35179 оф.).

чей и раскуривание «цигарок». Так, тронуты огнем оказались некоторые страницы журнала «Время», который некогда Тургенев выписывал в Спасском. Остается гадать, были ли в доме какие-то книги в январе 1906 года, когда случившийся пожар уничтожил его совершенно. При сверке книг библиотеки с Каталогом 1885 года, осуществленной в 1919 году первым директором музея Тургенева М. В. Португаловым, обнаружилась недостача 800 томов. Правда, тогда же были выявлены издания, в Каталоге не числившиеся.

Говоря о количественном и качественном составе отдела периодики из тургеневского книжного собрания, следует подчеркнуть его богатство и разнообразие, что объясняется характером его собирателей. Интерес к злобе дня, к политическим новостям отличал уже первых владельцев библиотеки — Лутовиновых. Сохранились сведения о журнальных предпочтениях родителей писателя. Ранний интерес к чтению периодики проявляет он сам. Интерес этот, разрастаясь, со временем делает его страстным и компетентным участником жизни отечественных и зарубежных периодических изданий. Живя дома и за рубежом, он прочитывал десятки изданий: у него были постоянные «спутники» в мире русских журналов, он спешил подписаться на новинки периодики, сколько-нибудь вызывавшие общественный интерес или издававшиеся собраниями по перу, просил друзей добыть необходимый ему номер, обращался непосредственно к редакторам с просьбой о высылке нужных изданий в Спасское или за границу. В какой-то мере здесь сказался обычай, заведенный в семье Тургеневых: брат писателя Николай Сергеевич сохранил до конца дней внимание к политическим новостям и событиям общественной жизни,⁸ не раз ссылаясь в своих суждениях на информацию, полученную из прессы.

Что касается отдела периодики из книжного собрания В. Г. Белинского, то он характеризуется прежде всего тем, что владелец целенаправленно собирал его, желая со временем написать историю русской журналистики. Отсюда — стремление критика заполучить старые издания, журнальные редкости, приобрести недостающие номера. Эту системность и тщательность в подборе периодических изданий с благодарностью отметил П. В. Анненков, пользовавшийся книгами Белинского во время работы над биографией Пушкина: «Теперь я не могу оставить город, в котором все материалы у меня под рукой, начиная с Публичной библиотеки и до Вашей, да вашей, сохраняющейся у Языкова,⁹ — писал он Тургеневу 17 (29) мая 1853 года из Петербурга. — Польза, которую Вы мне приносите ею, тогда только может быть оценена, когда узнаем, что русской библиотеки нет нигде, что Публичная не имеет не только собрания журналов и альманахов, но даже изданий 1825 и 30 годов <...>, что для незначительной справки о стихе надо

⁸ Об этом свидетельствуют неопубликованные письма Н. С. Тургенева за 1872—1878 гг., хранящиеся в Фундаментальной библиотеке Академии наук Латвии (Рига).

⁹ Т. е. библиотеки Белинского, купленной Тургеневым у вдовы критика.

объехать Лонгинова, Гаевского, Плетнева, Срезневского и проч. и проч. Таковы условия труда на Руси».¹⁰

В качестве небольшого отступления заметим, что и сегодня, несмотря на огромные возможности, предоставляемые средствами коммуникации, нужда в «Собрании журналов и альманахов» былых времен, в серьезном и полном библиографическом издании, посвященном русской периодике, и даже в основательной истории отечественной журналистики сохраняется. Каталог мемориальной библиотеки Тургенева в какой-то мере призван внести лепту в заполнение этой лакуны.

В книжном собрании Тургенева прежде всего обращают на себя внимание издания XVIII века — в переплетах и в обложках, снабженных номерами прежних каталогизаций, с многочисленными автографами прежних владельцев — семнадцать наименований, в которых заключены первые ростки русской журналистики. Самое раннее из них — газета «С.-Петербургские ведомости» за 1754 год и первый литературный журнал России «Собеседник любителей русского слова» (1783—1784), издававшийся Академией наук и ее президентом Е. Р. Дашковой под редакцией О. П. Козодавлева, но руководимый, по сути, самой императрицей Екатериной II. Издание открывается гравированным портретом царицы, изображенной в образе Минервы: в одной руке — щит и копье, в другой —

весы, тут же — двуглавый орел, символ российской государственности. В журнале сосредоточились лучшие по тем временам литературные имена: И. Е. Богданович, Г. Р. Державин, И. И. Дмитриев, В. В. Капнист, Я. Б. Княжнин, Д. И. Фонвизин, М. М. Херасков и др. Около половины журнального текста занимали произведения самой государыни. Можно предположить, что журнал изначально находился среди книг братьев А. И. и И. И. Лувовиных, служивших одно время в Пажеском корпусе и бывавших при дворе. Как видно, все, что имело отношение к той эпохе, представляло большой интерес для обитателей Спасского, которые стремились подражать обиходу «государынина двора», с благо-

¹⁰ Анненков. Письма. Кн. 1. С. 24.

говением относились ко всему, что напоминало о Екатерине II. Присутствие журнала в лутовиновской части коллекции как будто свидетельствует о литературных интересах основателей Спасского.

Прекрасно представлены в библиотеке новиковские издания, журналы масонского, просветительского направления: «Утренний свет», «Вечерняя зоря», «Покоящийся трудолюбец». Здесь можно было познакомиться с сочинениями нравственно-морализующего содержания, вроде «Старания детей угождать своим родителям», с затейливыми историями, такими, как «Повесть о девице Буяне», с образчиками различных стихотворных жанров — балладами, притчами, эпиграммами, загадками. Собрание изданий масонского толка, думается, также не случайно оказалось в библиотеке Лутовиновых: один из руководителей московских мартинистов И. В. Лопухин был орловцем, в Орле действовала известная масонская ложа. Лутовиновы — богатые и влиятельные землевладельцы вряд ли прошли мимо этого увлечения орловской дворянской элиты. Очень скоро издательские начинания Новикова будут безжалостно раздавлены. Так, часть тиража «Вечерней зари» конфискуют в Московских лавках в 1787 году. «Утренний свет», издававшийся Н. И. Новиковым в 1777—1779 годах, стал первым русским журналом, который доставлялся в 58 городов России. В нем печатались наиболее талантливые представители русского масонства: М. Н. Муравьев, И. П. Тургенев, М. М. Херасков и др. Он сыграл важную роль в развитии отечественной литературы и вскоре стал популярен среди столичной знати и духовенства, в кругу провинциального дворянства. В числе пренумерантов, чьи имена опубликованы в журнале, обращает на себя внимание фамилия С. А. Неплюева, состоявшего в родстве с Лутовиновыми. Как полагает комментатор *Каталога*, книги могли попасть в родовую лутовиновскую часть библиотеки вместе с «неплюевским наследством».

Сохранилось в библиотеке и «Московское ежемесячное издание», продолжившее как религиозно-философское направление «Утреннего света», так и его филантропическую деятельность. Пришедший на смену ему журнал «Вечерняя за-

ГОРОДСКАЯ и ДЕРЕВЕНСКАЯ БИБЛИОТЕКА,

или

Забавы и удовольствия разума и сердца
въ праздное время,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ:

Какъ Исторіи и Поэмы нравоучительныя и заважныя, такъ и Приключенія пещельныя, печальныя, смѣшныя и удивительныя.

ЧАСТЬ VII.

Издательствъ Н. Полипова и Компани.

ВЪ МОСКВѢ,

въ Ушиперсскаго Типографіи, у Н. Полипова,
1783 года.

ря», в свою очередь, уступил место «Покоящемуся трудолюбцу». Последний представлен в нашем собрании лишь частью второй. В 1787 году этот журнал постигла та же участь, что и другие издания Новикова: в книжных лавках Москвы было изъято 314 экземпляров.¹¹ В библиотеке Тургенева были, по-видимому, и другие номера этого издания — писатель цитирует статьи из части 3-й журнала в 1870 году, в пору работы в Спасском над повестью «Степной король Лир».

Еще одно новиковское издание, сохранившееся в библиотеке, «Городская и деревенская библиотека» (1782—1783) имеет подзаголовок: «Забава, или удовольствие разума и сердца в праздное время, содержащая в себе: как истории и повести нравоучительныя, так и приключения веселыя, печальныя, смешныя и удивительныя». Журнал выходил в качестве Приложения к газете «Московские ведомости». В нашем случае 12-частное издание представлено лишь четырьмя частями (ч. IV—VII) и отмечено инициалами двоюродного деда Тургенева — И. И. Лутовинова. Журнал служил для забавы и «удовольствия разума» не одному поколению семьи писателя. На страницах тома четвертого обнаружен начертанный красным карандашом вензель «ПМК», скрывающий, как полагает комментатор *Каталога* С. Л. Жидкова, начальные буквы имени Петра Михайловича Каменского, которого Варвара Петровна Лутовинова рассматривала одно время в качестве возможного претендента на ее руку. Листы этого издания украшены портретами, рисованными карандашом и пером: дамы, одетой по моде 1810-х годов, мужчины в статском, с книгой в руках (дата под рисунком: «1822»), всадника на лугу с подписью: «1811 года 14 генваря». Не исключено, что перед нами портреты родителей писателя — Варвары Петровны и Сергея Николаевича в годы их молодости.

Автограф двоюродного деда писателя — А. И. Лутовинова находим в издании «Чтение для вкуса, разума и чувствований» (1791), продолжившем «Покоящегося трудолюбца» и печатавшем сочинения В. В. Капниста, А. Ф. Мерзлякова, Н. М. Муравьева, Ю. А. Нелединского-Мелецкого, а также переводы из произведений Бернардена да Сен-Пьера, Кампе, Макферсона, Мармонтеля, Мерсье, Флориана. К сожалению, из бывших когда-то в библиотеке одиннадцати книжек «Чтения» до нас дошли лишь три. Отметим здесь наличие еще одного новиковского издания — первого русского журнала для детей «Детское чтение для сердца и разума», которое представлено в переиздании (по-видимому, третьем) 1819 года.

Следует упомянуть в этом обзоре журнал «Приятное и полезное препровождение времени», выходивший в 1794—1798 годах вместо прекратившего свое существование «Чтения для вкуса, разума и чувствований». В нем печатались, помимо уже известных авторов, воспитанники Московского университета, в числе которых были В. А. Жу-

¹¹ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века (1725—1800): В 4 т. М., 1966. Т. 4. С. 162.

ковский, Александр и Андрей Тургеневы, В. И. Губарев — люди, близкие семье будущего писателя.

Не забудем также серию знаменитой «Древней российской вивлиофики», составленной Новиковым и содержащей множество сведений о предках Тургенева.

Надо отметить, что «Вивлиофика» сохранилась почти полностью, отсутствует лишь часть XV. По-видимому, издание не раз послужило Тургеневу, знатоку и любителю отечественной истории, к тому же проявлявшему постоянный интерес к жизни своих предков. Он мог гордиться ими: многие из них принимали участие в значительных событиях русской истории; в письмах и сочинениях он не раз обращался к отдельным ее эпизодам, особенно ценил двух своих предков — Петра Никитича Тургенева, обличившего Самозванца в Смутное время, царского шута Якова Тургенева, который в начале нового, XVIII столетия резал бороды боярам и тем самым «по-своему тоже служил делу просвещения».¹² Сознание исторической значимости стоявших за его спиной предков, безусловно, было присуще Тургеневу и так или иначе накладывало отпечаток на его поведение.

Первое в России издание, посвященное европейским событиям, «Политический журнал» (1790—1793) отмечено автографами братьев Лутовиновых. Первая книжка за 1790 год с автографом «A Jean de Loutovinoff» имеет номер «21» — перед нами одна из первых книг лутовиновской части библиотеки. Тома IV и VI надписаны Алексеем Ивановичем Лутовиновым. Кроме того, в томе IV обнаружен, по-видимому, более поздний автограф: «Сергей Петров». Подобные надписи, пометы, рисунки нередки в изданиях библиотеки. В этой связи примечательно наблюдение упомянутого выше С. Л. Лаврова, который говорил «о родственном обычае оставлять повсюду (в книгах. — Л. Б.) свои автографы».¹³

Январский номер «Политического журнала» за 1790 год открывается статьей «Историческое и политическое обозрение 1789 года», в которой события минувшего года в Европе именуется «началом новой эпохи человеческого рода». Статья начинается раздел библиотеки, посвященный событиям Великой французской революции, которые волновали несколько поколений владельцев Спасского-Лутовинова, чьи интересы не ограничивались событиями замкнутого провинциального мирка.

Обзор периодических изданий XVIII века из мемориальной библиотеки Тургенева будет неполным без упоминания нескольких журналов, связанных с отдельными именами литераторов-издателей. В 1786 году И. И. Мартынов предпринимает издание литературного журнала «Му-

¹² ПССиП (2). Письма. Т. 12. С. 231. Материалы о представителях рода Тургенева, помещенные в «Древней российской вивлиофике», подробно анализирует С. Л. Жидкова в статье: «„Древняя Российская вивлиофика“ в мемориальной библиотеке И. С. Тургенева» (Тургеневский ежегодник 2000 года. Орел, 2002. С. 72—75).

¹³ Молева Н. М. Указ. соч. С. 161.

за», в котором печатались, помимо самого издателя, Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин, И. И. Дмитриев, Д. И. Хвостов, А. А. Шаховской, публиковались переводы зарубежных авторов древности и нового времени.

Тургеневу были хорошо известны многие писатели, печатавшиеся в журнале. В 1856 году он с интересом прочел биографию его издателя И. И. Мартынова, подготовленную Е. Я. Колбасиным, — «Ив. Ив. Мартынов, переводчик „Греческих классиков“».¹⁴ Серия из 26 томов «Греческие классики в переводе Ивана Мартынова» сохранилась в книжном собрании Тургенева.

Дошли до нас издание П. Богдановича «Курьер из ада с письмами» (сочинение Ф. Эмина), датированное 1788 годом, но вышедшее не позднее 1791 года, и сатирический журнал «Почта духов» И. А. Крылова (1789) в переиздании Ф. Л. Свешникова (1802), претерпевшем некоторые изменения по сравнению с первым выпуском.

Наконец, на книжной полке тургеньевской библиотеки внимание привлекает изящно переплетенный томик первого в России литературного альманаха «Аглая», изданного под редакцией Н. М. Карамзина и составленного преимущественно из его произведений. Книга представляет собой конвюлют из двух книжек (с датами «1794» и «1796»). Тиснение на корешке «А. Р.», возможно, зашифровывает имя прежнего владельца — С. Е. Раича,¹⁵ воспитателя Ф. И. Тютчева. Альманах мог попасть к Тургеневу из библиотеки поэта; впрочем, Л. Р. Ланский настаивает на том, что книга появилась в Спасском с библиотекой Белинского.

Как видим, периодические издания лутовиновской части книжного собрания Тургенева, объединившись с журнальной коллекцией, собранной Белинским, довольно полно представляют картину журнального дела в России на первоначальном этапе его развития.

Белинский, посвятивший немало страниц отечественной периодике XVIII века, в статье «Русская литературная старина» назвал старые журналы «живыми летописями прошедшего, говорящею могилою умерших надежд, интересов, задушевных мнений, мыслей». Вот причина, по которой он, «увидевши где-нибудь разрозненные номера „Покощегося трудолюбца“, „Аглая“, „Лицея“, „Северного вестника“, „Духа журналов“, „Благонамеренного“ и многих других почивших журналов», читает их «с какою-то жадностью и даже упоением. Не худо иногда напоминать старину в пользу и поучение настоящего времени; не худо, к слову и к стати, воскрешать черты прошедшего, иногда для смеха, а иногда и для дела», — заключает Белинский свои размышления.¹⁶

¹⁴ *Совр.* 1856. № 3—4. Статья дала повод Тургеневу хлопотать перед М. А. Корфом о месте для автора при Императорской публичной библиотеке (*ПССуП(2). Письма*. Т. 3. С. 359).

¹⁵ См.: *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов: В 3 т. Т. 1. М., 1941. Т. 1. С. 33.

¹⁶ *Белинский*. Т. 2. С. 200.

Это мнение вполне разделял Тургенев. В письме к П. В. Анненкову от 25, 27, 28 ноября (7, 9, 10 декабря) 1853 года из Спасского он сообщает: «Я в последнее время много занимался перечитыванием старых русских журналов. Оказалось, что все можно читать и во многом можно еще принимать интерес <...>».¹⁷

Чем же привлекали писателя старые периодические издания? Что заставляло брать их в руки вновь? Причины разнообразны. Порою они воскрешали в его памяти яркие исторические события: это были документальные свидетельства, позволявшие почувствовать «пульс и давление времени». Так, в письме к П. Виардо от 17 (29) июня 1874 года Тургенев упоминает о впечатлениях Карамзина, попавшего в 1789 году в Париж.¹⁸ Эпизод приведен во второй главе «Писем русского путешественника» и напечатан впервые в упомянутом выше альманахе «Аглая». Возможно, Тургенев перечитывал издание в пору подготовительной работы над очерками «Наши послали!» и «Человек в серых очках», в которых он добивался строгой объективности.

Строка из той же книжки альманаха, из полузабытой «Богатырской сказки» Карамзина «Илья Муромец» вдохновляет писателя на пародию — он шутивно перефразирует в послании к А. В. Дружинину и Д. В. Григоровичу карамзинскую сентенцию о русских людях («Мы не греки и не римляне») в ответ на предложение описать свои летние приключения наподобие В. Ирвинга: «...не примет ли публика все эти разоблачения несколько странно и криво? Пример Ваш не совсем верен — мы не Скотты и не Ирвинги <...>».¹⁹

Новиковские издания не раз служат Тургеневу справочниками в его работе над статьями. Он обращается к «Древней российской вивлиофике», составляя записку «Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянине» (1842). Он любовно украшает свою рецензию на «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова (1853) цитатами из третьего тома «Вивлиофики», а именно из знаменитого «Урядника», т. е. «Нового уложения и устройства чина сокольничия пути» царя Алексея Михайловича. Писатель закончил свою статью обращением к охотникам — извлечением из «Урядника»: «„Паче же почитайте сию книгу, красныя и славныя охоты, прилежные и премудрые охотники, да многие вещи добрые и разумные узрите и разумеете. Аще с разумом прочтете, найдете всякого утешного добра...” и еще: „Будете охочи, забавляйтесь, утешайтесь сею доброю потехою, зело потешно и угодно и весело, да не одолеют вас кручины и печали всякие”».²⁰

Но чаще старые периодические издания цитируются писателем для характеристики персонажей в его собственных произведениях. История о Дамоне и Пифиасе, упомянутая в альманахе Карамзина «Аглая»

¹⁷ ПССиП(2). Письма. Т. 2. С. 282.

¹⁸ Там же. Т. 13. С. 115. Подлинник по-франц.

¹⁹ ПССиП(2). Письма. Т. 3. С. 42.

²⁰ Там же. Соч. Т. 4. С. 522.

(кн. 2), популярная среди читателей начала XIX века, как бы присутствует в повести «Затишье» (1854) — она характеризует отношения отца и дяди Ипатова: «А эти два дома, столь между собой схожие <...> были построены двумя братьями, отцом моим Николаем и дядей Сергеем; они же и сад развели, друзья были примерные... Дамон и... вот те на! забыл, как другого звали... — Пифион, — заметил Иван Ильич».²¹

Упоминание в повести «Степной король Лир» (1870) новиковского журнала «Покоящийся трудолюбец», «единственной забредшей... в дом книги», позволяет Тургеневу приоткрыть тайну сложной внутренней жизни главного героя Мартына Петровича Харлова. Писатель цитирует отрывки из статей: «Рассуждение о беспорядках, производимых страстями в человеке, и о средствах, которые в таких случаях употреблять должно» (кн. 3) и «Письма с того света в Москву от Мумиага к сыну малыя земли Муравью, живущему в Муравейнике», сочинение мистического содержания (кн. 3). Тургенев завершал работу над повестью в Спасском и, стало быть, пользовался находившимся там изданием «Покоящегося трудолюбца». Часть третья журнала до нас не дошла — повесть Тургенева является свидетельством существования в библиотеке более полного его комплекта. Упомянутые в повести «Степной король Лир» статьи из новиковского журнала позволили писателю создать образ человека XVIII века с его стремлением к вольнодумству и напряженным интересом к тайнам жизни и смерти.

Способствует погружению читателя «в волны давно <...> уже покинутой русской жизни» упоминание о еще одном издании XVIII века — «Зеркале света» Федора Туманского в романе «Новь» (1876). Вставная новелла о «переклитках» Фимушке и Фомушке Субочевых во всех деталях характеризует людей минувшего столетия. Круг чтения героев определяется несколькими знаковыми изданиями, среди которых — «Зеркало света». Это «зеркало» отражает для Фимушки и Фомушки мир таким, каким они хотят его видеть; для них время остановилось: «...никакое „новшество“ не проникало за границу их „оазиса“».²² Чтение поддерживает в героях иллюзию остановившегося времени, уверенность в том, что на дворе все еще пребывает «столетье мудро и безумно». Вместе с книгами и любимыми «вещицами» этот век «живет в тех, чья молодость была осенена им».²³

«Дней Александровых прекрасное начало» ознаменовалось бурным возобновлением журнальной деятельности, заглошшей было при императоре Павле. Для этого времени характерно обилие новых издательских проектов, возрождение новиковских традиций журнального дела. Несколько изданий первого десятилетия XIX века из библиотеки Тургенева иллюстрируют в какой-то мере этот процесс. На полках турге-

²¹ Там же. С. 388.

²² Там же. Т. 9. С. 237.

²³ *Томан И.* Образы XVIII века в сочинениях Тургенева // Тургеневский сборник. М., 2007. Вып. 4. С. 56.

невского книжного собрания новый век открывается вторым изданием «Московского журнала» Карамзина (1802) с тиснением Белинского. Первое издание вышло еще в 1791—1792 годах — с предупреждением, что в журнале не будут помещаться «теологические, мистические, ученые, педантичные сухие пьесы». Таким образом редактор пытался уберечь свое издание от возможных репрессий.

Сохранившийся в библиотеке журнал «Северный вестник» (1804—1805), издававшийся И. И. Мартыновым и субсидировавшийся самим Александром I, был связан с реформаторскими начинаниями нового императора. Одна из книжек журнала имеет дарственный автограф — как полагает комментатор *Каталога*, самого издателя Н. И. Фуссу, известному математику, академику, служившему одно время с И. И. Мартыновым. Продолжением «Северного вестника» стал другой журнал Мартынова — «Лицей» (1806), также сохранившийся в библиотеке Тургенева. Издатель намекал на связь его журнала со знаменитым «Лицеумом» Лагарпа (французское издание последнего отмечено в книжном собрании автографом В. П. Лутовиновой, будущей матери писателя).

Журнал воспитания «Патриот», издававшийся в 1804 году В. В. Измайловым, по всей вероятности, в свое время пополнил соответствующий отдел Спасской библиотеки: он много читан, в нем можно видеть закрашенные голубой и розовой акварелью «кружочки» лингвистической игры, среди его страниц «затерялись» остатки шерстяных нитей... Некоторые отметки на полях позволяют предположить, что издание служило пособием для воспитания подраставших в семье мальчиков и что пометки принадлежат их матери, Варваре Петровне. В своих «беседах» с родителями и наставниками автор следовал, по сути, методике Ж.-Ж. Руссо, впрочем, не всегда с ним соглашаясь.

Первый русский журнал, посвященный театру, «Драматический вестник», как видно, был приобретен Белинским и хранит его пометки. Журнал издавался по инициативе известного русского комедиографа А. А. Шаховского. Делали журнал А. А. Шаховской, И. А. Крылов, А. А. Писарев. Среди его авторов были также К. Н. Батюшков, А. П. Бунина, Н. И. Гнедич, Г. Р. Державин, Н. Ф. Остолопов, гр. Д. И. Хвостов, А. С. Шишков и др.

От того времени осталась первая часть оригинальных и переводных сочинений забытого теперь автора Василия Дмитриева, вышедшая в 1809 году под заголовком «Ореады».

В те же годы выходят в свет издания Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. Это журнал «Цветник» (1809—1810), редактировавшийся А. Е. Измайловым и А. П. Бенитцким. Кроме того, в нем печатались К. Н. Батюшков, А. П. Бунина, А. Х. Востоков, А. М. Княжевич, В. Л. Пушкин и др. Большинство авторов «Цветника» пользовались псевдонимами, часть из них нам удалось раскрыть. Журнал впервые представлял статьи, написанные А. П. Бенитцким и П. А. Никольским, профессиональными критиками литературных произведений. Другое издание Общества — «Санкт-Петербургский

вестник», увидевший свет в 1812 году. На сей раз А. Е. Измайлов делил редакторские заботы с В. Б. Броневским. По-прежнему сотрудничали в нем К. Н. Батюшков, В. Л. Пушкин, А. Х. Востоков, в числе его авторов был П. А. Вяземский. «Санкт-Петербургский вестник» явился новым типом журнала — критико-библиографического характера. В библиотеке сохранились части 3-я и 4-я издания. В части 4-й — стихотворение Батюшкова, посвященное Президенту Вольного общества любителей словесности, наук и художеств Д. В. Дашкову («Д. Д. В.»). Последние строки отчеркнуты на полях (в манере, характерной для Тургенева):

Мой друг! Дотоле будут мне
Все чужды музы и хариты,
Венки, рукой любви свиты,
И радость шумная в вине.

Думается, нелишним будет в этом обзоре более подробно остановиться на издании, которому положил начало в 1802 году И. В. Попов. Новый журнал получил название «Вестник Европы»; в библиотеке Тургенева сохранился его комплект (правда, с некоторыми лакунами) за 1802—1830 годы. Издание было ориентировано на европейские ценности. На пост редактора был приглашен Карамзин, который руководил журналом в течение двух лет. В нем публиковались новинки отечественной и зарубежной литературы, политические новости. Белинский отметил, что Карамзин обладал способностью «следить за современными политическими событиями и передавать их увлекательно».²⁴

В журнале участвовали в ту пору М. М. Херасков, В. Л. Пушкин, И. И. Дмитриев, В. А. Жуковский.

Немалое место в издании отводилось публикациям на исторические сюжеты. Так, Карамзин поместил здесь свою повесть «Марфа-Посадница». Печаталась «Галерея портретов великих россиянок». В 1807 году в журнале опубликована повесть Жуковского «Вадим Новгородский» с примечанием Карамзина: «Сия трогательная дань горестной дружбы принесена Автором памяти Андрея Ивановича Тургенева», недавно умершего молодого человека, входившего в «Дружеское литературное общество». В январском номере «Вестника Европы» за 1808 год в память об усопшем было опубликовано стихотворение А. Ф. Мерзлякова «К друзьям (На смерть А. И. Тургенева)». Оно отмечено в нашем экземпляре читательской записью на полях: «у могилы», возможно, сделанной кем-то из семьи И. С. Тургенева, быть может, его отцом, поддерживавшим связи со своими дальними родственниками. По мнению современного исследователя, И. С. Тургенев хорошо знал историю внезапной смерти талантливого юноши и вывел некоторые ее черты в истории безвременной кончины Базарова в романе «Отцы и дети».²⁵

²⁴ Белинский. Т. 7. С. 135.

²⁵ См.: Рябов М. Ю. И. С. Тургенев и «русская» Европа (Н. И. Тургенев и его окружение как источник прототипических реалий творчества И. С. Тургенева) // Тургеневские чтения. М., 2006. Вып. 2. С. 150—151.

В разное время «Вестник Европы» редактировали П. П. Сумароков, М. Т. Каченовский, В. А. Жуковский, В. В. Измайлов. Во многом публикации журнала отражали интересы, идеи и характер издателей. Так, Жуковский отдавал предпочтение поэзии, хотя сам выступал и как переводчик, и как поэт, и как прозаик. Он опубликовал в журнале двадцать своих стихотворений, баллады «Людмила» и «Кассандра», поэму «Громобой», повесть «Марьяна роща».

В годы Отечественной войны в разделах «Изящная словесность» и «Политическая история» печатались материалы, связанные с военными событиями, с личностями Наполеона и Кутузова. Хотя после 1810 года Жуковский отошел от издания журнала, он продолжал в нем печататься. В декабрьской книжке «Вестника Европы» впервые была опубликована его поэма «Певец во стане русских воинов», разошедшаяся по всей России в тысячах списков. Автор писал поэму в Орле, куда был откомандирован штабом Кутузова. Тургенев, знавший Жуковского, наслышанный о его дружбе с родителями, о его приездах в Спасское, упоминает знаменитую поэму в «Литературных и житейских воспоминаниях» (1869): «Конечно, в 1834 году в нем (Жуковском. — Л. Б.) и следа не оставалось того болезненного юноши, каким представлялся воображению наших отцов „Певец во стане русских воинов“ <...>». ²⁶

В 1814 году в журнале дебютируют поэты нового поколения: А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, И. И. Пущин, А. А. Дельвиг. Именно часть номеров за 1814 год отмечена владельческим автографом будущего писателя: «I. Т.». В части 77-й (№ 18) имеется ряд помет и маргиналий, характерных для читательской манеры Тургенева. По-видимому, он штудировал «Речь, говоренную при торжественном открытии Казанского университета» В. Перевошикова в учебных целях. Маргинальные записи свидетельствуют о патриотическом настрое юного читателя и о его внимании к стилю изложения. Отметим кстати, что наряду с комплектом «Вестника Европы» из собрания Белинского в библиотеке сохранились дублетные экземпляры из существовавшей, возможно, подборки журнала, принадлежавшей родителям Тургенева.

Лучшая пора «Вестника Европы» миновала к 1825 году. Журнал мельчал, «становился всё суше, скучнее и пустее, наконец, сделался просто сборником статей без направления, без мысли», — писал Белинский, резюмируя историю издания, ²⁷ которому, однако, суждено было возродиться в 1866 году под редакцией М. М. Стасюлевича, либерально настроенного профессора истории и публициста. «Вестник Европы» станет одним из лучших периодических журналов, в нем будут опубликованы все значительные произведения Тургенева последнего периода его творческой деятельности. Множество номеров журнала за 60-е—80-е годы будут храниться в парижской квартире писателя. ²⁸ Но

²⁶ ПССиП(2). Соч. Т. 11. С. 69.

²⁷ Белинский. Т. 9. С. 683.

²⁸ См.: Paris—Moscou, un siècle d'échanges (1819—1925). Documents inédits des Archives de Paris et de Moscou (Париж — Москва. Столетие сотрудничества (1819—

это время еще впереди. Пока же, обозревая издания первых десятилетий XIX века из библиотеки Тургенева, мы можем сделать вывод, что старые журналы читались и перечитывались как Белинским, так и Тургеневым уже в силу того, что они явственно ощущали зарождение на страницах этих изданий чего-то небывалого, того, что со временем назовут золотым веком русской литературы.

Отечественная война 1812 года не могла не сказаться на состоянии журнального дела в России. Одни издания прекратили тогда свое существование, другие, напротив, увидели свет «в годину испытаний». Так, участник Вольного общества любителей словесности, наук и художеств Н. И. Греч вспоминал: «„Санкт-Петербургский вестник” прекратился на десятой книжке в октябре 1812 года. Тогда было не до литературы: большая часть членов разбрелась в разные стороны. Общество закрылось».²⁹ В этот драматический период истории России и в годы, последовавшие за ним, отечественные журналы способствовали воспитанию гражданского чувства поколения, едва вступившего в жизнь.

Война стала причиной прекращения публичных лекций А. Ф. Мерзлякова, который после победы над французами начинает издавать литературно-художественный журнал «Амфион», ставший своего рода критической трибуной поэта. В дошедших до нас трех книжках за 1815 год представлены стихотворения П. А. Вяземского, В. К. Кюхельбекера, самого Мерзлякова, а также переводы из Горация, Вольтера, Лагарпа, Мармонтеля. Однако издание просуществовало недолго: оно прервалось вскоре. В 10-й—11-й книжке «Амфиона» Мерзляков сообщил о намерении прекратить его и возобновить прерванные войной лекции.

В 1812 году начал издаваться журнал политической направленности «Сын отечества», просуществовавший до 1852 года. В книжном собрании Тургенева сохранились неполные комплекты журнала за 1813, 1815—17, 1820—22, 1824—33, 1835 и 1836 годы. В статье «Библиотека В. Г. Белинского» Л. Р. Ланский безоговорочно относит его к книгам критика. Однако при атрибуции томов этого издания приходится учитывать и внешний вид книги, и наличие автографов и маргиналий, а также присутствие дублетных экземпляров. Полагаем, что ряд книжек, скорее всего, изначально принадлежал семье Тургеневых. В какой-то мере подтверждает наше мнение маргинальная запись на странице с публикацией стихотворения М. А. Дмитриева (1822. Ч. 75. № 3. С. 132): на полях карандашом выставлена начальная буква имени и фамилии (последняя почти стерта, сохранились лишь первые буквы: А. Со<?>). Литеры имеют отношение к следующим стихам:

Так, нежный друг мой! Я стыдился
И думать, чтобы мысль порочная была
В душе, которая любить *тебя* могла.

1925). Новые документы из архивов Парижа и Москвы) / Под ред. Ф. Гано и А. Киселева. Paris, 1999. P. 46—47.

²⁹ Цит. по: История русской журналистики XVIII—XIX веков. М., 1973. С. 113—114.

Читатель подчеркивает слово «тебя», явно ассоциируя «А. Со<?>...» с героиней, а себя — с героем стихотворения. Лирический герой намерен принести «в заочный сердца дар» девушке, чья душа исполнена веры, «не вздохи страстные, не иступленья жар», но дела благотворения и «усердные моления» в храме. Таким образом, благоговейная любовь к юной христианке обращает лирического героя к Богу и храму. Сюжет, в чем-то близкий коллизии романа «Дворянское гнездо». Отметим, что инициалы «А. С.» мы встречаем в титуле стихотворения Тургенева «К А. С.» (1843). Обратим внимание на сходство поэтического высказывания в стихотворении Тургенева «В. Н. Б.» того же времени, где лирический герой обращается к юной девушке:

И только для тебя в душе моей суровой
И нежность и любовь я свято берегу.³⁰

В стихотворении Дмитриева лирический герой высказывает схожим образом свои чувства, которые он хранит как святыню:

О ты, к которой я, среди цветущих дней,
Среди столицы развлеченья
И верную любовь и дружбу сохранил.

По предположению Л. В. Ивановой, стихотворение Тургенева «К А. С.» могло быть посвящено Александре Тимофеевне Соколовой, принявшей постриг в начале 1850-х годов и ставшей впоследствии игуменьей Орловского Свято-Введенного девичьего монастыря под именем Антонины. О ее знакомстве и, возможно, дружбе с Тургеневым свидетельствуют хранившиеся в ее келии фотография писателя с его автографом и вид Спасского-Лутовинова.³¹ Можно думать, что посвящение Тургенева, равно как и инициалы на полях стихотворения Дмитриева скрывают какую-то глубоко личную, не подлежащую огласке историю в жизни писателя.

Отметим также, что среди маргинальных записей, встречающихся на страницах книжек «Сына отечества», можно видеть характерные для Тургенева-читателя филологические наблюдения. Так, в ч. 36 (№ 7) журнала за 1817 год подчеркнуто слово «своенравие» в следующей фразе: «Здесь на каждом шагу встречаются картины своенравия природы». На полях реплика читателя: «неточное выражение». Примеры можно продолжить — они подтверждают мысль о том, что часть журнального комплекта изначально входила в состав библиотеки Тургеневых.

Но вернемся к характеристике сохранившихся выпусков «Сына отечества». С 1812 по 1813 год журнал выходил еженедельно под редакцией Н. И. Греча. В 1813—1816 годах печатались Приложения к изданию, посвященные в основном политическим событиям в Европе. В разное

³⁰ ПССиП(1). Соч. Т. 1. С. 52.

³¹ Иванова Л. В. Лиза // Тургеневский ежегодник 2000 года. Орел, 2002. С. 95.

время редакторами журнала, помимо Греча, были А. Ф. Воейков и Ф. В. Булгарин. С годами менялись объем, частота выхода в свет, направление журнала. Издававшийся первоначально как «исторический и политический журнал», «Сын отечества» со временем становится «историческим, политическим и литературным журналом», включая беллетристику как равноправную часть издания в свой репертуар, затем она даже выходит на первое место и «Сын отечества» именуется «журналом литературы, политики и современной истории». Всеобщее тяготение к словесности скажется на распределении материалов и в дальнейшем: на его страницах появятся биографии российских писателей, отрывки из сочинений древних и новых авторов; впоследствии откроется раздел «Современная русская библиография».

В 1829—1835 годах Греч и Булгарин будут выпускать журнал под двойным названием: «Сын отечества и Северный архив».

В первые же годы существования в издании помещались преимущественно материалы, посвященные событиям войны 1812 года. Подробно печатались биографии русских полководцев, Наполеона и его генералов, воспевались в стихах подвиги русской армии. Тогда в журнале принимали участие Ф. Н. Глинка, И. А. Крылов, Д. В. Давыдов, П. А. Вяземский, К. Ф. Рылеев, юный А. С. Пушкин. В № 25—26 «Сына отечества» за 1815 год было напечатано его стихотворение «Наполеон на Эльбе», позднее появятся первый вариант элегии «Погасло дневное светило...», отрывки из поэмы «Руслан и Людмила», столь поразившей в детстве Тургенева, цитировавшего полюбившийся отрывок в письме к дяде Н. Н. Тургеневу. Возможно, мальчик читал журнал подростком или в юношеские годы, когда свежи еще были семейные воспоминания об Отечественной войне. Многочисленные пометы и маргиналии, которые, как мы полагаем, принадлежат будущему писателю, можно видеть в тексте на полях «Сына отечества» за 1816 год (ч. 27, № 4), в статье Ф. Глинки «Рассуждение в необходимости иметь историю Отечественной войны 1812 года». Судя по отрывку, обратившему на себя внимание читателя, они свидетельствуют о заинтересованном, вдумчивом, «эмоциональном» чтении, говорят о незаурядности самого владельца книги. Так, на странице 145 выделен следующий отрывок, обосновывающий необходимость создания нового труда по истории России: «Мы теперь, например, лучше и обстоятельнее знаем, отколы пришли татары и кто они таковы. Предки наши просто начинали летописи свои о их нашествиях: „а и прииде язык некий от стран неведомых“». Отрывок сопровождается иронической репликой на полях, выражающей мысль о сугубой трудности задачи, стоящей перед историком: «...разве перепишет Нестора».

Характерны для настроения читателя статьи следующий ее отрывок и реплика на полях: «Говоря о величии России, иноземец, родившийся в каком-либо из царств Европы, невольно будет прилагать ко всему свой уменьшенный размер». Читатель резюмирует сказанное: «Выражение, достойное истинно русского». В том же духе выдержана марги-

нальная запись к отрывку, воспевающему огромность России: «Ея столицы — суть области; ея области — царства». Реакция читателя: «Никто, кроме прямо русского, не сказал бы сей убедительной истины».

Отмечено репликой на полях — «Сильно и справедливо» следующее утверждение Глинки: «Русский историк, описав как должно <войну> 1812 года, преисполнит чуждые народы благоговейным почтением к великому Отечеству нашему». Далее, на странице 150 выделенный на полях текст: «Кто лучше русского историка изобразит нам, как Россия, посыпанная пеплом истлевших городов, среди разбитых стен и дымящихся развалин восстала в чудесной неборимости своих сил», сопровождается читательским комментарием: «Возродилась из праха как феникс».

Наконец, подчеркнутый в тексте отрывок статьи: «Русский историк не проронит ни одной черты касательно свойств народа и духа времени», комментируется энергичной репликой на полях: «Дух русский всегда был крепок <?> независимо от правления». Статья Ф. Н. Глинки, по-видимому, обратившая на себя внимание, помимо прочего, из-за близости автора отцу будущего писателя, конечно, соответствовала патриотическим настроениям, царившим в семье Тургеневых, да и во всем русском обществе, независимо от табели о рангах, состояний и политических воззрений. Эту атмосферу передает Тургенев на страницах своих произведений, например, в рассказе «Одноворец Овсяников» или в романе «Дворянское гнездо», где война 1812 года примирила отца и сына Лаврецких: «Увидавшись в первый раз после шестилетней разлуки, отец с сыном обнялись и даже словом не упомянули о прежних раздорах; не до того было тогда: вся Россия поднималась на врага, и оба они почувствовали, что русская кровь течет в их жилах».³²

В начале 20-х годов «Сын отечества» будет выходить с Приложениями: «Библиотека для чтения» (1822) и «Новая библиотека для чтения» (1824). Издатели — братья А. М., В. М. и Д. М. Князевичи составляли журнал из оригинальных и переводных сочинений, ранее появившихся в печати. Среди авторов и переводчиков были Ф. Булгарин, П. Гаевский, В. Панаев, Ф. Глинка. В уцелевшей книжке «Новой библиотеки для чтения» можно видеть отрывки из Талмуда и Конфуция, из сочинений Гердера, Голдсмита, А. Лафонтена, В. Скотта. Для привлечения широкого читателя ведутся рубрики «Разные мысли и изречения», «Анекдоты», печатаются переводы труда г-жи де Кампан «О воспитании».

В моде тогда сочинения романтического направления, способные поразить читателя необычным, мистическим, а то и сказочным сюжетом. Журнал не обойдет вниманием романтическое повествование Г. Клауренса «Арфа» (1822. Ч. I. С. 161—167), близкое по содержанию

³² ПССиП(2). Соч. Т. 6. С. 36—37.

поздней повести Тургенева «Клара Милич» (1882): в обоих произведениях речь идет о явлении молодой умершей женщины возлюбленному и последующей его кончине. Только в рассказе «Арфа» эти события связаны с таинственно возникающими звуками арфы.

Можно также указать на некое сюжетное сходство романтической сказки В. Скотта «Мартын Вальдек» (из романа «Антикварий»), опубликованной на страницах «Новой библиотеки для чтения», и «Рассказа отца Алексея» Тургенева (1877). Английский роман повествует о призраках Гарцкого леса, собирающихся у костра, о лесном демоне исполинского роста в венке из дубовых листьев, гуляющем по лесу с сосной на плече (Ч. IV. С. 215). Встреча с лесным великаном оказалась роковой в судьбе героя В. Скотта. В рассказе Тургенева все роковые события в жизни сына сельского священника также предопределены его встречей в лесу с карликом «как лист зеленым». В обоих произведениях появление сказочных персонажей знаменует вмешательство в жизнь героев непостижимых сил природы. Оригинальная разработка Тургеневым этого сюжета, возможно, явится частицей того «диалога культур», который русский писатель будет вести на протяжении всей творческой жизни.

После Отечественной войны журналистика как будто переместилась из Москвы в Петербург: из 30 новых журналов, возникших тогда, 21 издавался в северной столице и лишь 8 — в Москве. Все пережитое, осмысленное требовало выхода. Периодические издания обращаются к итогам войны с Наполеоном. На этой волне в 1815 году был создан «Дух журналов, или собрание всего, что есть лучшего и любопытнейшего во всех других журналах, по части истории, политики, государственного хозяйства, литературы, разных искусств, сельского домоводства и проч.» — общественно-политический журнал либерального толка. Его издатель Г. М. Яценков (официальным издателем был В. Ф. Вельяминов-Зернов) отводил значительное место официальным документам, а также оригинальным сочинениям высших чиновников. В журнале была представлена и отечественная словесность — именами В. А. Жуковского, Н. И. Гнедича, Д. И. Хвостова, А. С. Норова. Кончина в 1815 году Г. Р. Державина сказала публикацией в журнале множества стихотворений, посвященных памяти поэта. Тем не менее главное место в «Духе журналов» принадлежит материалам о событиях во Франции в дни завершения войны с Наполеоном.

Среди статей издания обращают на себя внимание публикации, посвященные положению крестьян в России, которое рисуется в идиллическом свете по сравнению с состоянием рабочих в промышленных центрах Европы. Но даже и в таком виде обсуждение крестьянского вопроса дома показалось нежелательным. В 1820 году издание было закрыто.

Именно последний сюжет — крестьянская тема заинтересовала читателя журнала. В книжке 9-й (Ч. 10. 1816) отмечены отрывки исторического сочинения анонимного автора, который упрекает современных

историков в нежелании отдать должное выдержке и терпению русского народа: «Непростительно представлять народ наш в таком виде, в каком он не бывал и не находится» (С. 188), и далее: «Екатерина была великая монархиня! Она возвысила славу и могущество России! Но что было бы величие Ея без внутреннего спокойствия народа? Она величественна тем, что вникнула и постигла причины зла, и искоренила их. Россия навсегда будет благословлять имя матери Отечества за то, что не казнями истребила злодеяния, но искоренением причин» (С. 20). Несмотря на свойственную автору риторичность, статья осторожно призывала к либеральным реформам, к «искоренению причин» бедственного положения народа.

Вполне вероятно, что пометки на страницах «Духа журналов» могли быть сделаны Тургеневым, много размышлявшим на эту тему: в «Записке о крепостном праве» (1857) он прямо писал о том, что нежелание помещиков освободить крестьян может привести к революции в России. Косвенно подтверждает наше мнение относительно принадлежности журнала к библиотеке Тургенева встретившаяся на обложке книжки 11 (Ч. 10) за 1816 год надпись по-французски «Glagoleff» — фамилия знакомого Тургеневу семейства Глаголева, служившего во Введенском храме села Тургенева, родового имени отца писателя.³³

В библиотеке сохранились номера литературного журнала «Благонамеренный» за 1818, 1820, 1822—24 годы. Издание, о котором Пушкин в свое время иронически заметил в романе «Евгений Онегин»:

Я знаю: дам хотят заставить
Читать по-русски. Право, страх!
Могу ли их себе представить
С «Благонамеренным» в руках!

Журнал явился новым «издательским проектом» Вольного общества любителей словесности, науки и художеств. Редактором его выступил А. Е. Измайлов, бывший тогда председателем Общества. В журнале печатались произведения самого издателя, подписывавшегося криптонимом «И», а также сочинения В. И. Панаева, В. Н. Туманского, Н. М. Княжевича, О. М. Сомова. Части 1—2 «Благонамеренного» за 1818 год имеют автограф В. Г. Белинского. Все же можно предположить, что некоторые тома журнала сохранились в библиотеке еще со времен родителей писателя: на страницах № 15 (Ч. 18) за 1822 год и № 18 (Ч. 23) за 1823 год можно видеть записанные карандашом разгадки шарад и логогрифов — игр, которые любили мальчики Тургеневы.

В № 6 (Ч. 25) за 1825 год отмечены тексты о звезде Сириус, несколько анекдотов, в том числе, история из жизни министра Лувуа, которая сопровождается читательской пометкой: «NB— Списать».

³³ Тишина С. А. Об истории Введенской церкви села Тургенево Чернского уезда Тульской губернии // Тургеневский ежегодник 2001 года. Орел, 2002. С. 124.

В журнале за 1823 год (№ 18. Ч. 23) в рубрике «Театр» обращают на себя внимание читательские пометки к статье «Отрывок из письма к Н. в Ар.», посвященной игре актрисы А. М. Колосовой в роли Гермионы, где читатель (предположительно В. П. Тургенева) подчеркнул ряд высказываний, относящихся к еще незрелой, по мнению автора, игре актрисы. Среди прочего, на странице 371 в тексте, посвященном «нашей актрисе», подчеркнуто слово «нашей», как будто указывающее на другой, сокровенный смысл этого слова в глазах читателя. На полях надпись, срезанная при переплете: «Зачем тогда в Пар<...>» (по-видимому, «в Париже»). О чем вспомнил читатель, пробегая глазами эти строки? По нашему мнению, реплика на полях и пометки в тексте отсылают нас к недавнему путешествию семейства Тургеневых в Париж (1822—1823), где родители будущего писателя познакомились с юной Александрой Колосовой; Варвара Петровна Тургенева, принимавшая особенное участие в судьбе начинающей актрисы, могла оставить эту заметку как напоминание о чем-то ведомом только ей и ее близким. Как известно, театр занимал большое место в жизни Тургеневых; родители будущего писателя любили посещать спектакли, содержали крепостной театр в Спасском и, по некоторым сведениям, сами принимали участие в представлениях на домашней сцене.³⁴ Живой отклик находило у них все, касающееся театра, в том числе и театральные рецензии.

В 1815 году, в дни окончания войны с Наполеоном в Москве начинается выходить один из первых русских библиографических журналов — «Современный наблюдатель российской словесности». Его издатель П. М. Строев так определил свою задачу: «Главное мое намерение при начале сего журнала было то, чтобы он по окончании своем представлял верную картину успехов словесности во времени <...> В нем, кроме разбора книг, хотел я помещать жизнеописания отличнейших наших писателей по порядку хронологическому, извлечение из лучших иностранных классических сочинений и вообще соединить теорию с практикою» (Т. 2. С. 147—148). Декларация издателя свидетельствует об осознании все большего значения, которое получает отечественная словесность в русском обществе: она уже не просто «забава нескольких просвещенных дворян», но по своему уровню может претендовать на соперничество с европейскими образцами.

Основными отделами журнала были: «Разбор новых книг», «Современная русская библиография», «Взгляд на периодические издания», «Смесь» (с № 17), «Разные известия». В журнале помещались «разборы» произведений Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева, Ф. Н. Глинки, иностранных авторов, публиковались обзоры периодических изданий, таких, как «Вестник Европы», «Амфион», «Российский музей», «Друг юношества и всяких лет», «Детский вестник», «Русский вестник», «Дух журналов» и проч.

³⁴ Проц Е. В. Театральные затеи в Спасском // И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. Л., 1990. С. 164—185.

«Современный наблюдатель» публиковал «Письма о русской словесности» П. М. Строева; в одном из них была, между прочим, подвергнута критике поэма Хераскова «Россиада». Автор указывал на грубые ошибки исторического характера, допущенные поэтом, а также на художественные недостатки сочинения. Начало статьи отчеркнуто в нашем экземпляре. На полях грубовато-ироническая оценка: «Мура», сделанная кем-то из читателей журнала. Известно, что в Спасском исповедовался своего рода культ Хераскова и его знаменитой поэмы.³⁵ Впечатления от ее чтения отразятся в повести Тургенева «Пунин и Бабурин» (1874): «...она-то, эта самая „Россиада“, меня в особенности восхитила. Там, между прочим, действует одна мужественная татарка, великанша-героиня; теперь я самое имя ее позабыл, а тогда у меня и руки и ноги холодели, как только оно упоминалось!».³⁶

Среди материалов журнала в рубрике «Современная русская библиография» отмечен титул статьи «Летописец Соловецкий, или краткое летописание о начальном житии на Соловецком острове преподобных отцов Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев и о их преставлении...» (Ч. I. № 5. С. 117). Кстати, Тургенев упоминает Савватия, основателя Соловецкой обители, в своей первой печатной работе — рецензии на книгу А. Н. Муравьева «Путешествие по святым местам русским» (1836). Не исключено, что молодой писатель пользовался статьей из журнала Строева в процессе подготовки своей рецензии. Впрочем, Тургенев мог читать статью и позже, так как интересовался сочинениями, посвященными православным монастырям.

Еженедельный журнал Строева просуществовал недолго: с марта по июль 1815 года вышло всего 18 номеров. В книжном собрании Тургенева сохранились все выпуски этого редкого издания.

Говоря о формировании читательских интересов и литературных вкусах будущего писателя, следует обратиться к томам «Собрания образцовых русских сочинений и переводов в стихах» (1821—1822), «Собрания образцовых русских сочинений и переводов в прозе» (1822—1824), а также к «Новому собранию образцовых русских сочинений», соответственно — в стихах (1821) и в прозе (1822). Следует отметить, что в библиотеке имеется и «Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах» с тиснением Белинского.

Все трое братьев Тургеневых оставили свои автографы на страницах издания, которое служило им учебной книгой. На форзацах, титульных листах «Собрания» можно видеть многочисленные рисунки, сделанные карандашом. Это по преимуществу иллюстрации к прочитанному: портреты исторических деятелей, рыцари на турнирах, мечеть, турки в чалмах и с ятаганами. Есть здесь и бытовые зарисовки: женская головка в чепце (маменька?), военный в мундире, клоун, фо-

³⁵ Чернов Н. М. Из разысканий о Тургеневе // Тургенев и его современники / Под ред. М. П. Алексеева. Л., 1977. С. 214.

³⁶ ПССиП(2). Соч. Т. 9. С. 18.

кусник. Разрисованы чернилами портреты на фронтисписах: дети «дополнили» изображения деятелей российской словесности Озерова, Хераскова, Княжнина, митрополита Филарета то усами, то бородой, то митрой и панагией. Все это, вероятно, «художества» Вани Тургенева, до конца дней не оставлявшего привычку рисовать где придется — на форзацах книг, на страницах рукописей и писем. Не менее характерной чертой младших Тургеневых, проявившейся на страницах настоящего издания, было регулярное исправление опечаток — по списку погрешностей или замеченных в тексте самими детьми. По-видимому, Иван отличался врожденной грамотностью; свидетельство тому приписка в письме С. Н. Тургенева жене; он озабоченно пишет, что в выполненном им для Варвары Петровны переводе католической молитвы есть, верно, орфографические ошибки, и тут же замечает: «Пусть Ваня поправит», признавая способности сына в орфографии.³⁷

На страницах можно видеть многочисленные отметки, сделанные особым образом: то двойным крестиком, то скобкой, то прочерком в кавычках. Многие тексты подчеркнуты. Дети заучивают определения, знакомятся с образцами литературных стилей. Материалы издания преподносятся как образцы для подражания, часто имеют прямо дидактическое назначение. На первом месте — сочинения патриотического содержания. Так, в «Собрании образцовых русских сочинений и переводов в прозе» находим отчеркнутые отрывки в «Справке из Исторического похвального слова Екатерине II», посвященные Польше, фрагменты из «Рассуждения о нравственных причинах невероятных успехов наших в войне с французами 1812 года», из сочинения митрополита Филарета «О значении святоотеческих традиций для победы в войне с Наполеоном», а также отрывок из статьи С. С. Уварова «Император Всероссийский и Бонапарте». Вот один из характерных образчиков риторики той поры, отчеркнутый в тексте: «... народы узнали свои силы: они вспоминают, что были последним оплотом человечества; они имеют право на благодарность Государей, которых столь храбро защищали» (Ч. 2. С. 208). На странице 229 того же тома отмечен отрывок из «Речи о любви к Отечеству» А. Кайсарова: «Пусть каждый из нас, слушатели, приведет себе в память те исполнинские труды и подвиги, какими россияне ознаменовали следы свои на снежных полях отдаленного севера!». Отрывки, предназначенные для заучивания, волей-неволей влияли как на стиль речи, так и на самый склад мышления юных братьев Тургеневых. Впоследствии писатель остро чувствовал пустой дидактизм, дурную риторику в произведениях современников и решительно восставал против них. Он писал в рецензии на роман Е. Тур «Племянница» (1853): «Но неприятно нам было встретить на иных страницах „Племянницы“ следы риторики иногда почти школьной, что-то такое, от чего веет „Собранием образцовых сочинений“ <...>».³⁸

³⁷ Балыкова Л. А. Перевод католической молитвы в письме С. Н. Тургенева жене (1830 или 1831) // Тургениана. Сб. ст. и материалов. Орел, 1999. [Вып. 1]. С. 141.

³⁸ ПССиП(2). Соч. Т. 4. С. 489.

Однако в «Собрании» было и немало первоклассной прозы и поэзии, сумевшей привить детям любовь к чтению. Каждый том предвлялся эпитафией: «Прилежное чтение лучших писателей языка своего производит то же действие в слоге нашем, что обхождение учтивейших людей над нравами» (М. Н. Муравьев). В качестве образцов отечественной словесности составители предлагали отрывки из сочинений митрополита Филарета, М. Н. Муравьева, А. С. Шишкова, Д. И. Фонвизина, М. Т. Каченовского, а также писателей «нового направления» — Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, А. И. Тургенева.

Отечественную поэзию представляли в основном стихотворения духовного содержания — М. В. Ломоносова («Подражание Иову»), Г. Р. Державина («Бог», «Водопад»), В. А. Жуковского («Гимн Богу», «Из Томпсона»), А. Ф. Мерзлякова («На разрушение Вавилона»), М. М. Хераскова («Добродетель»). На полях стихотворений, как и повсюду, отчеркнуты наиболее патетические строки. Так, в части 1-й (С. 10) ногтем отмечен стих из оды И. И. Дмитриева «Освобождение Москвы»:

Восторг, восторг я ощущаю,
Пылаю духом и лечу!
Где лира? Смело начинаю:
Я подвиг предка петь хочу.

Подобным образом отчеркнуты строфа из оды Хераскова «Добродетель», первые три строфы из стихотворения Г. Р. Державина «Водопад», строфа из стихотворения того же автора «Вельможе». В части 6-й отчеркнуты стихи в «Сценах из Дмитрия Донского» В. А. Озерова. Отмечены ногтем отрывки из трагедии Озерова «Эдип в Афинах».³⁹

В процесс чтения и заучивания будущий писатель всегда вносит моменты сотворчества. Так, мальчик разгадывает «Загадку» И. И. Дмитриева, дает собственные варианты эпитетов в заинтересовавших его стихотворных текстах. Как видно, собственные варианты представлялись ему более удачными (например, многочисленные исправления в стихотворении М. Е. Лобанова «К российскому воинству»). Но иные стихи кажутся ему безупречными. Именно строфу из оды Державина «Водопад», отчеркнутую в тексте «Собрания», Тургенев цитирует в письме к дяде от 7, 8 (19, 20) апреля 1831 года:

Алмазна сыплется гора
С высот четырехя скалами;
Жемчугу бездна и сребра
Кипит внизу, бьет вверх буграми.

³⁹ Об отношении Тургенева к творчеству В. А. Озерова см. статью: *Жидкова С. Л.* В. А. Озеров в восприятии И. С. Тургенева (По материалам мемориальной библиотеки писателя) // *Тургеневский ежегодник 2004 года*. Орел, 2006. С. 135—139.

«О красоте их я не смею судить: но они мне кажутся превосходными», — делится своими впечатлениями будущий писатель.⁴⁰

В «Новом собрании образцовых русских сочинений и переводов» представлены оригинальные и переводные произведения М. В. Ломоносова, В. Л. Пушкина, К. Н. Батюшкова, Е. А. Баратынского, А. Ф. Воейкова, И. А. Крылова, П. А. Вяземского, А. С. Пушкина. Рядом — переводы древних и новых западных авторов: Гомер, Софокл, Овидий, Гораций, Расин, Вольтер, Шиллер. Во 2-й части издания помещены стихотворения А. С. Пушкина «Погасло дневное светило...», «Черная шаль», отрывок из поэмы «Руслан и Людмила», стихотворения Баратынского «Уныние», «Воспоминание», «Сельская жизнь», басни Крылова и др.

Просматривая «Новое собрание образцовых сочинений», исследователь вновь погружается в особенный мир детского восприятия книги. Здесь, помимо инициалов братьев Тургеневых, рисунков, можно встретить пометы, свидетельствующие о вдумчивом отношении к слову и образу. К примеру, отмечены такие выражения, как «Прилег и в листьях угнездился» или «С погибельной страницы смысла». Чем-то поразила читателя эпитафия из стихотворения И. И. Дмитриева:

Розы ль дышат над могилой
Иль полынь на ней цветет
Все равно, о друг мой милый!
В прахе чувства уж нет.

(Ч. I. С. 129)

«Собрание образцовых сочинений» предоставляло богатый материал для воспитания чувства слова, для усвоения литературных стилей и жанров. Оно знакомило детей с образцами отечественной поэзии и прозы, с великими именами западной литературы. Оно давало первые уроки чтения, с той поры укоренившегося в жизни Тургенева, ставшего неотъемлемой и отрадной ее частью.

Упомянем в перечне журналов 1820-х годов мемориальной библиотеки Тургенева «Новости литературы» — прибавление к газете «Русский инвалид» (издатели А. Воейков и И. Козлов). До нас дошли выпуски 1—6 за 1822—1823 годы. Журнал выходил тогда еженедельно и состоял из двух отделов — «Проза» и «Стихотворения». «Новости литературы» для своего времени были одним из лучших русских изданий, печатавших отечественных авторов — Баратынского, Вяземского, Дельвига, Жуковского, Плетнева, В. Л. Пушкина, А. С. Пушкина, Туманского, Языкова. Так, в журнале появляются такие произведения, как «Черкесская песня» из «Кавказского пленника», «Элегия» («Я пережил свои желанья...») А. С. Пушкина, «Думы» Рылеева, «Разуверение» Баратынского. Кроме того, на его страницах публиковались переводы западных, преимущественно французских, авторов: отрывки из

⁴⁰ ПССиП(2). Письма. Т. I. С. 130.

«Воспоминаний о путешествии в Россию» г-жи де Сталь, из «Гения христианства» Шатобриана, биография Гердера, братьев Шлегелей и др. В книжке 2-й (№ 20) за 1823 год был напечатан «Список всех российских писателей от Рюрика до наших дней», а в книжке 4-й — «Краткое известие о всех выходивших в России повременных изданиях и журналах». Таким образом, наряду с публикацией новинок литературы романтического направления, издатели пытались дать представление о состоянии отечественной словесности в ее историческом движении и современном срезе.

В 20-е годы весьма активно действовал как издатель Ф. В. Булгарин. В 1822 году он начал выпускать журнал «Северный архив», анонсировавший себя как «журнал статистики и путешествий» и выходивший дважды в неделю. В нем печатались материалы по истории, географии и этнографии, документы и древние рукописи. В 1825 году репертуар издания расширяется, в нем появляются разделы «Правоведение», «Нравы», «Библиография». На его страницах печатаются произведения О. Соловьева, В. Кюхельбекера, М. Погодина, А. Шаховского. Много публикуется сам Булгарин. В 1825 году он поместил в «Северном архиве» свой самый популярный роман «Иван Выжигин, или русский Жильбляз», произведение, которое Тургенев в «Статье о современной русской литературе» (1845) причислил к «наиболее известным и наиболее достойным образцам исторического и нравоописательного романа той эпохи».⁴¹ Впрочем, год спустя он писал, что «Мертвые души» «заставили преспокойно забыть г-д Выжигиных и комп<анию>».⁴²

В библиотеке Тургенева сохранились разрозненные части «Северного архива» за 1822—1824, 1825—1826 и 1828 годы. В 1829 году журнал будет издаваться под «двойным» названием: «Сын отечества и Северный архив» как «журнал литературы, политики и современной истории», под началом Н. И. Греча и Ф. В. Булгарина.

На полках книжного собрания Тургенева нашлось место четырем частям журнала «Литературные листки» за 1824 год, издававшегося Булгариным (в 1825 году стал выходить как Приложение к «Северному архиву»). В разделах «Проза», «Стихотворения», «Волшебный фонарь» печатались произведения прозаиков и поэтов, в том числе и А. С. Пушкина, который именовался «первым русским поэтом». В рубрике «Прогулки по Невскому проспекту» помещались материалы по истории русского дворянства, «разбор» театральных премьер, велась полемика с ретроgrадами.

Театральный рецензент «Литературных листков» отметил дебют актрисы А. М. Колосовой на столичной сцене в комедии Мольера «Мизантроп» и в пьесе Э. Скриба «Валерия, или слепая» (Ч. 1. № 1). Ряд текстов в этом номере отмечен неизвестной рукой. Как мы помним, с Колосовой Тургеневы познакомились в Париже зимой 1822—1823 го-

⁴¹ ПСССлП(2). Соч. Т. 12. С. 514. Подлинник по-франц.

⁴² Там же. Т. 1. С. 238.

дов. В доме ее любили. Вероятно, именно к дебюту молодой актрисы В. П. Тургенева «послала ей из деревни своей для сцены платье, вышитое шелками разноцветными дворовыми ее девушками, сделанное наподобие одного из понравившихся ей в Париже на M-Ile Mars».⁴³

Не забудем упомянуть в этом обзоре «Журнал изящных искусств», задуманный его первым редактором И. Г. Буле и попечителем Московского университета М. Н. Муравьевым еще в 1807 году как искусствоведческое издание. Однако тогда вышло всего 3 книжки журнала. Он был возобновлен лишь в 1823 году под редакцией В. И. Григоровича. В библиотеке Тургенева имеется несколько разрозненных номеров за 1823 и 1825 годы. Издатель ставил своей задачей приобщение молодых художников к сокровищам мирового искусства. Журнал был украшен гравюрами с изображением шедевров живописи, скульптуры и архитектуры. Своего рода загадкой является наличие в библиотеке номера журнала за 1825 год с дарственным автографом неизвестного лица «Его превосходительству Николаю Михайловичу Лонгинову», отцу известного литератора и библиографа М. Н. Лонгинова, бывшего в 1867—1871 годах орловским губернатором. «Журнал изящных искусств» за 1825 год по Каталогу 1885 года не числится. Попал ли он в книжное собрание Тургенева с книгами орловского вице-губернатора Н. П. Галахова, семья которого унаследовала Спасское-Лутовиново после смерти писателя, или же книжка появилась в библиотеке уже после образования музея Тургенева в доме Галаховых, сказать трудно. Как бы то ни было, издание дополняет картину журнальной жизни России в первой половине 1820-х годов. Был некий «пункт», в котором сходились интересы издателя «Журнала изящных искусств» и Тургенева: внимание к молодым художникам. Среди запоминающихся героев повести «Ася» — художник-дилетант Гагин, в романе «Накануне» — начинающий художник Шубин, в очерке «Довольно» — большой художник, преждевременно ушедший из жизни. Не исключено, что журнал способствовал пробуждению внимания молодого Тургенева к этой теме.

Наконец, обратимся к изданию Главного управления училищ — «Периодическому сочинению о успехах народного просвещения», выходявшему трижды в год с перерывами под разными титулами с 1803 по 1917 годы. В тургеневском собрании находятся тома за 1805—1806, 1808—1817 годы. Редактировал журнал с начала его издания по 1819 год известный ученый и путешественник Н. Я. Озерецковский. Он не только помещал в издании многочисленные документы по Министерству просвещения, но также регулярно печатал отчеты о важнейших событиях, происходивших в образовательных заведениях России, публиковал труды педагогов и ученых по различным отраслям знаний. Эти публикации представляли читателю довольно подробную летопись школьной жизни на родине.

⁴³ См.: *Каратыгин В. А. Записки*: В 2 т. Л., 1930. Т. 2. С. 157.

Продолжением издания явились «Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения» (1825—1829) и «Журнал министерства народного просвещения» (1834—1917). В № 8 журнала за 1836 год будет опубликовано первое печатное произведение Тургенева, рецензия на книгу А. Н. Муравьева «Путешествие по святым местам русским» (С. 391—410). Событие, о котором писатель много лет спустя будет вспоминать в письме в редакцию «Вестника Европы»: «Мне тогда только что минуло семнадцать лет, я был студентом С.-Петербургского университета; родственники мои, ввиду обеспечения моей будущей карьеры, отрекомендовали меня Сербиновичу, тогдашнему издателю „Журнала Министерства просвещения“... Сербинович, которого я видел всего *один* раз, желая, вероятно, испытать мои способности, вручил мне ту книгу Муравьева с тем, чтобы я разобрал ее; я написал нечто по ее поводу — и вот теперь, чуть не через сорок лет, я узнаю, что это „нечто“ удостоилось тиснения!».⁴⁴

В Каталоге 1885 года числится 11 книжек журнала. До нас дошло лишь 7. Возможно, среди утраченных томов был тот самый, в котором находилась первая печатная работа Тургенева. Впрочем, тиснение на корешках уцелевших книжек — «В. Ф.» — пока расшифровать не удалось.

---

⁴⁴ ПССиП(1). Соч. Т. 15. С. 165. Отметим, что в ПССиП(2), где открытые письма помещены в корпус Писем, а не Сочинений, как это было в первом издании, указанное письмо к М. М. Стасюлевичу оказалось пропущенным в 14 томе.